

Всякое искусство, как известно, располагает своими выразительными средствами. Живопись, например, использует многоцветье красок. А рядом с ней существует и графика, ограничивающая художника лишь чёрным и белым цветом. Вот такая существует несправедливость. В одном случае – к услугам живописцев всё богатство цветов и оттенков. В другом – разнообразие живой природы ограничено только двумя цветами: чёрным и белым. Быть может, поэтому искусство графики почему-то занимает как бы менее достойное место в жизни современных художников...

Его яркий талант

Чаще его называют художником-графиком, нежели живописцем. Наверное потому, что по образованию Александр Павлович таковым и является. Мастерству графического ремесла обучался в Государственном художественном институте Эстонской ССР.

Учителями его тогда были профессор Э.К. Окас, П.К. Лухтейн, А.Ф. Кютт и многие другие известные в мире мастера своего дела. Надо сказать, Прибалтика всегда славилась этим видом искусства. Может быть благодаря разнообразию ярких творческих индивидуальностей.

Так что с учителями, ему уж точно повезло, а знания, полученные в заморском ВУЗе, упали на благодатную почву. Ведь прежде чем продолжить своё академическое образование, молодой, подающий надежды горьковский художник Александр Бутусов прошёл приличную профессиональную подготовку.

Любовь к рисованию привила прежде всего изостудия Дворца пионеров им. Чкалова, затем последовали незабываемые студенческие годы в Горьковском художественном училище и четыре года службы в Вооружённых силах СССР, где командование, прознавшее про его художественные таланты, частенько использовало воздушного радиста Бутусова не по назначению.

С небывалой лёгкостью, похожей даже на везение, его зачислили на первый курс ВУЗа, где русских абитуриентов практически не существовало. В списках поступивших он занимал верхнюю строчку в таблице о рангах, показывающую уровень знаний на экзаменах. Так за всё время учёбы студент Александр Бутусов старался держать эту высокую планку. Считался одним из лучших в группе художников-графиков.

На лекциях, как вспоминает сам, «жадно, как губка, впитывал в себя всё новое, неизведанное. Совершенствовал своё мастерство в различных графических техниках и приёмах». Именно тогда, изучая секреты старых мастеров, он добился удивительной гибкости штриха в технике «сухая игла».

До сих пор, одной из лучших, даже непревзойдённых его работ в этой манере является «Портрет народного артиста В.Я. Самойлова в роли короля Ричарда III». На разных контрастах светотени он смог создать выразительный образ глубины шекспировского повествования произведения.

Тогда же в Эстонии он обратился к изучению и разработке малых форм графики. И вскоре стал рисовать эти высокохудожественные графические миниатюры в жанре книжного знака. Его экслибрисы очень разнообразны по тематике. Но больше всего художник любит изображать жанровые сценки, пейзажи и композиции аллегорического плана. Они выразительны и лаконичны, отличаются изяществом и тонкостью штриха. Не удивительно, что его экслибрисы сохранились у многих деятелей литературы и искусства, науки, находятся в частных коллекциях и музеях Италии, Бельгии,

Испании, странах Прибалтики, встречаются в библиографических указателях и каталогах. Гравюры Александра Бутусова, как летучие творения, разлетелись по всему свету и не по воле автора, а по влиянию их собирателей и ценителей.

С юности и поныне, до лет уже преклонных, он остаётся лириком, страстным искателем новых путей в искусстве. Стремится выиснить глубокие основы явлений природы и человеческой жизни. Найти для их выражения свой собственный язык.

Размышляя о том, в чём же сила его искусства, ответ находишь довольно простой. В его характере. В необычайной преданности своему призванию и труду художника. Казалось бы, дело обыкновенное, но ежедневно, невзирая ни на что: самочувствие, настроение или какую прихоть, как раб на галерах, он самозабвенно трудится за холстом. Даже с каким-то необъяснимым остервенением. И просто не видит без этого смысла жизни.

Любовь к искусству и профессии помогли не раз выстоять, перенести тяжёлые испытания, выпавшие на его долю. Научился он работать в разных ипостасях: рисовал карандашом портреты и пейзажи, увлечённо занимался живописью, пробовал себя в книгоиздании, освоил линографию. Вырезал по дереву, делал скульптуры из гипса... И при всём при этом не делил искусство на высокое или низкое. Призвание своё видел в ремесле.

А знали бы вы, какой он интересный собеседник, эрудит и спорщик! Вести беседы с человеком, наизусть помнящим столько замечательных стихов, всевоз-

можных историй, курьёзов и баек – одно удовольствие. Словно ходячая энциклопедия, притягивает он и завораживает всеобщее внимание. Это известно лишь близким ему людям, получающим огромное удовольствие от общения с этим жизнерадостным оптимистом. Ну а поговорить об искусстве, о живописи, истории – это его любимый конёк.

Вот, например, какой разговор получился у нас с ним недавно:

– В природе всё гармонично, – неторопливо рассуждая, философствует Александр Павлович, – и это, гармоничное, всегда нас подкупает. Скажем, сочетание цветов. Они как-то умело природой созданы.

Тоже самое происходит и в отношении формы. Поэтому, когда художник, недостаточно изучив природу, начинает фантазировать, изображая неестественно какие-то явления, это заводит в тупик. Выглядит фальшиво, выбивается из холста...

– И как тут быть, Палыч? – не выдерживая я его паузы.

– ...Изучению природы я всегда уделяю особое внимание. До сих пор много упражняюсь в умении владеть красками. Всегда учился видеть и запоминать цвета природы. Это очень важно знать пейзажисту. Вот, к примеру, пришли вы на этюды. Впереди красивейший пейзаж, который так и завораживает. Что взять за основу художнику? Какой кусочек этого пейзажа? На чём остановиться?... Конечно на том, что больше вас поразило.

Уметь видеть – это значит смотреть на природу неравнодушно, а пристальными глазами. И ещё необходимо воспитывать в себе умение последовательно ставить сильные задачи...

Исчуть задумавшись, продолжил. – Я до сих пор очень люблю выезжать на этюды. Ощущение примерно такое, как у рыбака во время поклёвки. Страсти в душе так и бушуют. Этюд – это всегда непосредственная передача природы в том случайном первоначальном состоянии, в каком вы её зафиксировали. Каждый мотив может навеять особое настроение. Как скажем, Левитану. Когда, странствуя по Волге, у Плёса, на вершине горы, он увидел старую деревянную церквушку. И, влюбившись в эти волжские дали, так там и остался. На целых три года. И с упоением рисовал и рисовал картины этого ска-

зочного места. Из тех этюдов Левитан взял буквально всё, что только возможно. А потом ещё долго, на основе того натурального живого материала строил по определённым плану композиции своих будущих знаменитых картин. Таких известных, как «Над вечным покоем» (1894 г.).

...Да, картина, как наиболее сложная, форма живописи, требует от рисовальщика много подготовительной работы – эскизов, этюдов, композиционных исследований... – Вот такую лекцию в тот вечер и прочитал мне Александр Павлович.

ДВА ГОДА назад нижегородская общественность отмечала примечательную дату: 85 лет со дня рождения художника. Ещё в начале двухтысячных его жанровые картины были отмечены медалью П.М. Третьякова и приобретены для галереи. И сейчас живописец принимает активное участие во всех выставках, воспевая своими вдохновенными картинами красоту любимой Родины, родного края. На девятом десятке лет Бутусов обязательно ежедневно, по нескольку часов работает в своей мастерской, а летом выезжает на этюды на академические дачи в Тверскую губернию.

В его пейзажах, написанных в последние годы, уверенный рисунок, чисты и свежи краски. Вот любимый этюд, «Уголок дачи», созданный в Тверской области. Деревья на первом плане, за ними зелёная полянка. Ощущение радости, жизнелюбия вызывает этот холст. И не беда, что скрылось солнце, и где-то в вышине повисло унылое облако. Даже в изображении серенького дня художник вносит своё очарование и тонкий лиризм.

Требовательный и строгий к себе, Александр Павлович бывает по несколько раз переписывает картины, повторяет любимые мотивы, шлифует оттачивая рисунок.

...Очень часто он раскрывает старые альбомы с зарисовками, рассматривает свои давние этюды. Иной раз появляется желание обновить один из них или закончить другой. И над многими темами автор работает не один десяток лет. Художник вновь ищет возможности воскресить сюжет далёкого, давно забытого прошлого.

«Церковь в д. Тарасовка» – простор водной глади, а сзади, на косогоре, в окружении деревьев, старая церквушка. Серые рваные облака – предвестники непогоды... «Берег реки Клязьмы», «Мороз и солнце», «Спуск в реку Мста», «На Щёлоковском хуторе», «Торжок», «Родные просторы», «Осень в Аристове», «Кремлёвский спуск» и многие другие картины. Проходит какое-то время, и он опять садится за мольберт, возвращается к многим из них и переделывает. Дополняет новыми деталями. И холсты наполняются неожиданными, яркими красками и очертаниями, новым видением жизни...

Неутомимый труженик, Александр Павлович Бутусов упорно и настойчиво продолжает работать, создавая произведения, в которых видны и кисть мастера, и вдохновение истинного творца, и яркий талант.

Владимир ДОЛГОВ